Вы можете найти последнюю главу "100 градусов", задав в поиске "Яростные романы безумных докторов".

Холодное лицо Гао Хуэя по-прежнему прекрасно и красиво, но это вежливое спасибо за покровительство, и оно раскрывает чувство неприятия из-за тысячи ли изнутри.

Цзин Хаотянь и толстяк акне были ошеломлены.

"Вы действительно ясно слышали? В нашей компании 300 сотрудников, которые могут заказывать для вас еду на долгое время, но это не маленький доход." напомнил Цзин Хаотянь.

Гао Хуэй шаблонно улыбнулся и сказал: "Спасибо за ваше покровительство, пожалуйста, проверьте".

Угрюмый толстяк поднял брови и сказал: "Что вы говорите? Какое отношение? Наш молодой хозяин хочет усадить вас за стол, чтобы вы поели за него. Ты не даешь своему лицу не иметь стыда".

Услышав слова толстяка, Гао Хуэй холодно сказал: "Пожалуйста, уходи после проверки, тебе здесь не рады".

Толстяк усмехнулся: "Не зарабатывай деньги, ты что, тупой бип?".

Видя, что выражение лица Гао Хуэя становится злым, Цзин Хаотянь слегка улыбнулся, остановил жирное прыщавое лицо, решительно сказал: "Ваш магазин маленький, клиентов мало, и цена низкая, в дополнение к заработку твердых денег , Не могу заработать деньги ".

"Прими мой заказ, я могу удвоить твою прибыль".

Гао Хуэй холодно сказал: "Спасибо за вашу доброту, пожалуйста, уходите после оформления заказа, иначе я вызову полицию".

Толстяк ударил по столу и встал, весь в прыщах, ледяным тоном сказал: "Ты такой невежественный, заслужил быть бедным в своей жизни!".

Гао Хуэй посмотрел на него и, наконец, вздрогнул: "Пожалуйста, уходите после проверки!"

Лицо угревого толстяка, который хотел разгромить магазин, подняв стул рядом с ним, в это время Цзин Хаотянь, который выглядел мрачным, встал и холодно достал купюру из своего бумажника и передал ее Гао Хуэю, слегка улыбнулся и отпустил.

Когда банкноты перевернулись и упали в воздух, Цзин Хаотянь с легкой улыбкой сказал: "Ты заплатишь за свой отказ, скоро".

Сказав, что это все, он повернулся и пошел прочь.

Толстяк с прыщавым лицом поспешил быстро догнать его и шел, волнуясь: "Молодой господин, эта маленькая сучка разбилась и посмела отказать вам. Трудно ли это сделать?"

Выражение лица Цзин Хаотяня было очень холодным, а улыбка Сюй Наня необъяснимым образом появилась в его сознании.

"Почему? Я красивее Шэнь Цяна и богаче его. Почему они подходят к Шэнь Цяну?".

Мое сердце было полно сомнений и гнева, но Цзин Хаотянь в это время все еще притворялся спокойным: "В женщине, на которую может смотреть Шэнь Шэн, должно быть что-то необычное. Хотя она только управляет этим маленьким магазинчиком булочек, но, возможно, раньше она была очень богатой, и на эти деньги нельзя смотреть свысока."

Угрюмый толстяк был потрясен: "Молодой господин, я провел расследование, ее семья очень обычная, ее отец - водитель автобусной компании, а мать - кондуктор автобусной компании..."

"Я сказал, да, она такая!" Цзин Хаотянь был в ярости.

Толстое лицо с прыщами тут же заткнулось.

Цзин Хаотянь становился все более и более злым, когда он навалился на дверь.

Позор!

Он Цзин Хаотянь хочет иметь фигуру и фигуру, иметь знания и знания, иметь семейное положение, иметь деньги и деньги, не ожидал, сегодня в этом маленьком магазинчике булочек, обычно он даже не посмотрит на нее вообще Молодая женщина с виду даже не взяла номер телефона.

Ее несколько раз попросили оформить заказ и уйти.

Это просто позор!

Сюй Нань, старшая молодая леди Ваньсинь Хэшэн, обладает хорошим талантом, высокой культивационной базой, умна, широким кругозором, сила семьи Сюй также сильнее, чем у семьи Цзин, она не может смотреть на нее свысока, вот и все, в конце концов, личность семьи находится там.

Но что это за Гао Хуэй?

Маленькая лавка, торгующая булочками целый день, может продать пять-шесть сотен баксов. Это хорошо - продавать пять-шесть сотен баксов. Когда он маленький, он продает больше двухсот баксов в день.

Дома нет даже маленького домика, и семья теснится в съемном доме.

Таким образом, она осмелилась отказаться от подарка молодых и больших!

"Непростительно!"

Величественный Истинный Юань стадии Золотого Дань извергся, а толстяк сбоку испуганно побледнел.

"Молодой мастер, вы..."

Цзин Хаотянь холодно сказал: "У меня нет терпения, я ненавижу этот город, я сделаю это сегодня вечером, я буду использовать свирепые средства, чтобы позволить засранцу Шэнь Цяну и маленькому часовому только что узнавшему, что я есть Они должны встать на колени и посмотреть на существование!"

Толстяк, испугавшись его холодного тона, быстро сказал: "Хорошо, молодой мастер, мы

сделаем это хорошо".

Глядя через окно машины на маленький магазинчик с булочками, Цзин Хаотянь усмехнулся: "Маленький Цзяньрэн, ты гордый, сегодня я дам тебе знать, что лучше смерти!"

"Веди!"

По команде Цзин Хаотяня роскошный автомобиль бизнес-класса, припаркованный на улице, медленно уехал...

В то же время, в складском кольце, Шэнь Цян, который уже установил около 400 цзинь полистирольного сырья, вернулся домой.

Е Сяолей и Элли находятся в саду террасы, Шэнь Цян очень хотел спросить 1000 Шаньсюэ, согласны ли они с военными трофеями, что продает ее, но спросил, 1000 Шаньсюэ совсем не вернулся, так что, естественно, Шэнь Цян сказал им После 1000 Шаньсюэ вернулся, она сказала 1000 Шаньсюэ, что у Шэнь Цяна есть что-то, чтобы найти ее.

После объяснений Шэнь Цян поднялся на третий этаж.

Готов к рафинированию Цицисаня.

Эта вещь, в аукционном доме культиватора, стоит до 10 000 юаней за грамм, а реальная стоимость составляет всего несколько десятков катти. Переработка этой вещи, чтобы заработать деньги, очевидно, является наиболее подходящей и уместной на данном этапе.

Взяв печной котел, запечатанный Бессмертной Техникой, Шэнь Цян начал рафинировать Цицизань.

Так как опыт рафинирования был уже много раз, а текущая база культивирования также выше, чем раньше, то, естественно, рафинировать было легко.

Просто, когда первая печь Цици будет очищена, Шэнь Цян не успеет восстановить Истинную Ци.

В окне мелькнул силуэт, и 1000 горных снегов в джинсах и нарядных рубашках появились рядом с Шэнь Цянем.

Она была полна удивления: "Ты перерабатываешь духовную медицину?"

Сказав, что она полностью игнорирует чувства Шэнь Цяна, она достала маленький пинцет, и Ци Ци, которую Шэнь Цян только что очистил, была поражена: "Это Ци Ци Сань".

Шэнь Цян хранила все свои лекарства из мехового котла в кольце для хранения, нахмурившись сказала: "Ну, теперь я хочу спросить тебя, можешь ли ты пройти через дверь?"

1000 Шань Сюэ нахмурилась: "Это важно?"

Шэнь Цян сердито сказал: "Мне нужно уединение! Ты не можешь появляться и исчезать непредсказуемо весь день, понимаешь? Пожалуйста, приходи и проходи через дверь, когда входишь и выходишь. Не забывай стучать несколько раз, когда входишь в дом, и входи, получив мое согласие. ?"

1000 Шань Сюэ спокойно посмотрела на Шэнь Цяня и сказала, "Я спрашиваю тебя, есть ли у тебя что-то важное для меня?".

Глядя на ее красивое лицо, казалось, что ее не волнует то, что Шэнь Цян говорил раньше, и такое выражение лица, Шэнь Цян был беспомощен.

Но после размышлений об этом, Шэнь Цян все же нажал на задушенный тон и сказал: "Вот и все. Мне нужно потратить много денег на 6-й неделе, но у меня нет денег под рукой, поэтому я хочу помочь тебе продать свои руки". Руки из военных трофеев используются на крайний случай и на то, сколько денег потрачено. Мы с тобой считаем его заемным и обязательно вернем в будущем".

Услышав это, 1000 Гор Снега закричала.

И когда Шэнь Цян задумался, согласна она или нет, в руки Шэнь Цяна прилетела банковская карта.

Затем 1000 Шаньсюэ взмахнул рукой.

О-ля-ля!

По меньшей мере 100 единиц различного магического оружия были сложены перед Шэнь Цянем как холм.

http://tl.rulate.ru/book/53028/2465290